

ЮЛИЯ РЕЗНИК

ДЕД



ИСТОРИЯ О ДВУХ ПОЛЯРНЫХ ВСЕЛЕННЫХ  
КОТОРЫЕ НЕОЖИДААННО СОШЛИСЬ  
В ОДНОЙ СИСТЕМЕ КООРДИНАТ

18+

# Юлия Резник

## Дед

*Авторский текст*  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=36734685](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36734685)  
*SelfPub;*

### **Аннотация**

У него ничего не осталось. Даже собственное имя затерялось под обломками рухнувшей жизни. А потом в этом вакууме появилась она... Это история Деда. И история женщины, сумевшей вернуть ему имя. История о двух полярных вселенных, которые неожиданно сошлись в одной системе координат.

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	40
Глава 6	48
Глава 7	56
Глава 8	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

# Юлия Резник

## Дед

### Глава 1

– Андрей Николаевич, уверяю вас, это лучший вариант в сложившихся обстоятельствах. Просто потянуть время, пока он не переключится на другую.

Андрей Гладких сидел в шикарном кожаном кресле, за не менее солидным письменным столом и сверлил цепким взглядом льдистых глаз начальника службы безопасности своего холдинга:

– Ты хочешь сказать, что в своей стране, при моем положении в обществе, при моих деньгах и связях мы не можем найти управы на чокнутого маньяка, который уже трижды пытался выкрасть мою дочь?!

– Вы забываете, что этот чокнутый маньяк – арабский шейх.

– И это даёт ему право делать, что хочешь?!

– Ну... Его намерения как раз вполне ясны.

– Какие намерения, Антон? Ну, какие на хрен намерения?

Ты представляешь, что ждёт женщину в мусульманской патриархальной стране? Ты можешь нашу Плюшку там представить?!

– Не могу! Поэтому и настаиваю на том, что её надо увозить. Тайно, и как можно скорее. Даже до неё дошло, что влипла по-полной. А ведь поначалу только хвостом крутила и от ребят моих бегала!

– Да уж... Докрутилась... Хвостом!

– Знали бы вы, какую она головомойку пацанам задала, когда ей запретили покидать страну. Здесь-то оборону держать проще... А потом – как отрезало, дошло-таки, что дело серьёзное.

Андрей резко встал, отвернулся к окну, потёр устало шею:

– Она из дома выйти боится, – выдыхает раздраженно, не привыкший к такому бессилию, – от тени каждой шарахается! Вот ты можешь представить Плюшку зашуганой?! Вот и я не мог... Защитить не могу самое дорогое. Что я за отец?!

Антон отбросил официоз, что позволял себе не так уж и часто:

– Андрюха, говорю тебе, пусть пересидит. Переключится этот арабчик, найдёт себе новую кандидатку в жены. И сам отвянет. А пока у него это помешательство на Плюшке нашей не пройдёт, она будет в постоянной опасности. Ведь даже при всех наших усилиях не факт, что мы её убереем.

– Черт, ну как мы в это вляпались, а? Рассказать кому – не поверят. Вот допрыгалась, егоза! Дострелялась глазками! Крутит с детства всеми, никто ей отказать не может. Скольким парням голову морочила? А гулянки эти? То у неё Ибица, то Майами. Я так её воспитывал?!

– Ну, ты на Плюшку не наговаривай. Отрывается она- это да... Так молодость же! Но и голова на плечах есть: учится хорошо, университет, вон, закончила. Оксфорд! А парни... Н, знает девка себе цену, осознает, что красива до неприличия. Но не трахается же она со всеми подряд...

– Я ей трахнусь! – взвывается задетый в лучших чувствах отец.

– Так двадцать два года девахе, не думаешь же ты...

– Я вообще предпочитаю об этом не думать, – рывкает Андрей.

Антон скрывает улыбку. О совершенно маниакальной родительской любви Андрея Гладких к единственной дочери ходили легенды. И даже внушения обожаемой жены Ольги, что он немного переигрывает, были не в силах что-либо изменить. Он не мог по-другому... Это же его маленькая Плюшка. И пофигу, сколько ей лет.

– Ладно... Ближе к делу. Что ты конкретно предлагаешь?

– Есть одна идея... Человек надёжный. В горах живёт, сельским хозяйством занимается: виноградники у него, и так... фрукты-овощи... По мелочи производство. Элитные сыры-колбасы. Можем договориться Плюшку у него припрятать, пока зятек твой несостоявшийся не угомонится.

– Ты серьёзно? Королевична наша, и на ферме задрипанной? Нет, фигня полная... А если ей защита все-таки понадобится? Чем твой фермер поможет?

– А вот тут как раз и сюрприз. Не так прост этот фермер,

как кажется. Мой однополчанин. Альфовец. Крутой спец.

– Так чего, если такой крутой, в сельское хозяйство подался?

Антон темнеет лицом и отвечает:

– Я тебе сейчас все расскажу, ну а ты решай, как дальше быть. И это... Плюшку увозить надо стопудово. Не нравится мне все, что происходит – жуть, как не нравится.

Елена Прекрасная, она же Плюшка, она же Елена Андреевна Гладких лежала на своей кровати в старой детской её родительского дома. Да уж... Влипла, так влипла. Кто бы мог подумать, что в высшей степени приятный и с первого взгляда цивилизованный молодой человек так усложнит ей жизнь? Кто знал, что обожание и поклонение, к которым, чего греха таить, Лена привыкла с детства, на этот раз примет совершенно нелицеприятную форму? Форму болезненной одержимости. Она и раньше сталкивалась с навязчивым вниманием, но все было как-то несерьезно, что ли... И стоило только Лене действительно захотеть избавиться от мужчины, горе-ухажеры исчезали из её поля зрения, как миленькие, уж больно не простым человеком был её отец. И никто не решался перейти ему дорогу. А тут такое... Она даже не поняла поначалу, как вляпалась. Просто очередная вечеринка золотой молодёжи, которую устраивали её приятели в Сен-Тропе. А там он – Карим ибн как-то там. Черт дёрнул – познакомились. Чего и говорить, умел он красиво ухаживать... Месяц тусили вместе, отмечая окончание универси-

тета. Когда Карим сделал ей предложение, она только рас- смеялась, посчитав это какой-то шуткой. И не учла главного – мужчина совершенно не шутил, околдованный её совершенной красотой. И началось натуральное преследование. Везде, где бы ни появлялась Лена, оказывался и Карим. Милан, Париж, Лондон... Она пыталась объяснить, что ни о какой свадьбе не может быть и речи. Но он не слышал ни одного слова! В итоге Карим так её достал, что Лена прямым текстом послала его по всем известному адресу. Ещё одна ошибка! Нельзя так с восточными мужчинами... Тогда он ушёл, но то, что девушка увидела в его прощальном взгляде, напугало её до чертиков! Тогда-то она и призналась во всем отцу. И правильно сделала, по сути, потому как уже спустя сутки её просто-напросто похитили. Среди бела дня, кстати сказать. И только то, что отец всегда был помешан на её безопасности, уберегло девушку от непоправимого. Её телефон и серьги в ушах оказались далеко не простыми. В них были вмонтированы специальные маячки, которые позволили оперативно отследить местонахождение дочери, когда отец не смог с ней связаться. То, что он среагировал мгновенно, сразу же подключив весь дипломатический корпус их страны в Лондоне, позволило вернуть девушку в семью, прилично обломав планы шейху. Но с тех пор попытки похищения повторялись, и это пугало до чертиков. Только дома, рядом с родителями и полным домом охраны, Лена чувствовала себя в относительной безопасности. Ни о каких клубах, рестора-

нах или магазинах речи вообще не шло. Она даже на работу боялась выйти, хотя в холдинге отца её уже давно ждали. Надоело! Девушка перевернулась на живот, уткнувшись лицом в сгиб локтя.

– Можно? – нежный голос мамы от двери.

– Заходи, конечно.

– Ну как ты, зайка?

Лена неопределённо скривилась, утыкаясь в родные мамины руки.

– Ну, ты что, Леночка? Хорошая моя... – материнское сердце Ольги сжималось от боли, глядя на непривычно притихшую и напуганную дочь.

– Он меня никогда не оставит в покое, да?

– Ну что ты, маленькая... – Ольга зарылась рукой в светлые локоны, успокаивающе поглаживая дочь по голове, – папа звонил, сказал, что кое-что придумал...

– Правда? – вскидывает полные надежды глаза.

– Да, милая, в детали по телефону не вдавался, но сказал, что у них появился план.

Из открытого нараспашку окна донёсся звук подъезжающего автомобиля.

– А вот и папа! – подхватила с кровати Лена – Пойдём скорее!

И бегом вниз, навстречу отцу. Ольга едва поспевала за дочерью, хотя и самой не терпелось узнать, какой же выход из ситуации им предложат. Последние месяцы прошли просто

в невыносимом напряжении.

– Папочка!

– Плюшка! Ты чего так носишься? Шею свернуть не боишься? – шутит, обнимая и целуя дочку в макушку.

А та вырывается нетерпеливо и, глядя прямо в глаза:

– Ну что? Что вы придумали?!

Андрей не спешит отвечать на дочкин вопрос, обнимая и целуя жену, которую целый день вообще-то не видел. Лена закатывает глаза и едва не пританцовывает от нетерпения. Если родители начали любезничать – это надолго. И не надоело же за столько лет брака!

– Пойдём, Андрюша, поговорим – видя нетерпение дочери, обращается к мужу Ольга, – не томи нас, родной.

Все вместе проходят в отцовский кабинет. Хозяин усаживается в кресло, а Лена, как в детстве, забирается к нему на колени.

– Ну что, папочка?

– Ты мне тут глаза невинные не строй, Елена Андреевна! – начинает строго мужчина. О-о-о, если по имени отчеству бабушка величает – плохо дело. Плюшка – как-то привычнее.

– А я и не строю! – сопит отцу в шею.

– Не строит она, – передразнивает Андрей дочь, а потом, как-то резко переключаясь на серьёзный тон, продолжает, – в общем ты, Плюшка, уезжаешь. Пересидишь в одном месте, пока у этого козла заграничного бзик не пройдёт.

Лена отстраняются от отца недоуменно:

– Где пересажу? И сколько?

– Сколько понадобится! – отрезает мужчина.

– А если это затянется на годы?! – восклицает девушка в ужасе, – ты предлагаешь мне годы скрываться, не понятно где? А как же моя работа? Семья? Друзья?

– Не бузи, Плюшка! Ты, конечно, девушка у нас видная, но таких еще пруд пруди. Переключится шейх на кого-нибудь.

– А если нет? – с ужасом всматривается в глаза отца девушка.

– Значит, будем решать этот вопрос по-другому! В любом случае, на это время – ты уезжаешь.

Лена всматривается в непоколебимое выражение лица отца и понимает, что все... Кончилась прежняя жизнь. Ей действительно придётся где-то скрываться. Какой-то сюр.

Течение мысли прервала до этого молчавшая мама:

– Андрюша, ты предлагаешь вывезти Леночку за границу?

– Нет, – отрезает отец, – никаких заграниц! Доездила уже... – хмурый взгляд на ещё больше поникшую дочь. – За пределы страны – ни ногой! Дома оборону держать проще, больше места для манёвра, в случае чего, плюс – исключаем дипломатические заморочки.

– Тогда каково твоё предложение? – взволнованно уточняет женщина.

– Пересидит в горах, у одного надежного человека, – и, видя изумленно расширенные глаза дочери, пояснил, – поды-

шишь воздухом, насладишься видами.

– В Альпах?

– У нас в стране есть Альпы? Я думал, в Оксфорде лучше преподают географию.

– Андрей! – шикает на мужа Ольга, – нам сейчас не до твоей иронии!

Лена совсем растерялась и перестала что-либо понимать. Горы у неё ассоциировались исключительно с Альпами. Гоняли они с друзьями на лыжах там регулярно. Ну, были как-то в Аспене, в гостях у американского приятеля, там тоже горы красивые. Девушка настолько погрузилась в размышления, что пропустила половину дальнейшей отцовской речи.

– ... в общем, собирай все необходимое, и завтра Антон тебя отвезет.

– Как завтра? Куда отвезёт?!

Андрей как-то устало посмотрел на дочку, перевёл взгляд на жену:

– Оля, помоги Плюшке собраться.

## Глава 2

Мама действительно помогла ей с вещами. Растерявшаяся Лена абсолютно не могла сосредоточиться и что-либо делать. Последнее время она вообще пребывала в какой-то прострации, не понимая, как ее вполне благополучная жизнь превратилась в кошмар с преследованием. В голове у девушки не укладывался факт того, что она была вынуждена убежать из собственного дома. Среди ночи, на полу пропахшей топливом машины садовника. А потом, как воришке, в подземном паркинге торгового центра пересаживаться в другую неприметную машину, чтобы ещё через несколько кварталов вновь сменить средство передвижения. И вот теперь они вместе с Антоном Петровичем уже восьмой час ехали по трассам, сельским дорогам и горным серпантинам. Она дико устала. Эта усталость даже не дала возможности насладиться прекрасными видами, открывшимися, как только они подъехали к подножию гор. Девушка вообще ничего не замечала, прокручивая в голове болезненную сцену поспешного прощания с родителями. Как с ней это произошло? Она не знала...

Когда машина, наконец, остановилась у добротного деревянного сруба, было уже около полудня. Антон Петрович вышел из машины, чтобы оглядеться, и пошел на поиски хозяина, попросив Лену оставаться на месте. А она не могла!

Все тело затекло от долгой дороги. Девушка буквально вывалилась из старого джипа, и с наслаждением потянулась. Осмотрелась... Не с интересом даже, а так... По необходимости. Дом, как дом. На горе только. И лес кругом. Где-то рядом послышался странный звук, и Лена медленно побрела на него, поддевая носком балетки встречающиеся по дороге камушки. Обогнула какую-то постройку, выполненную в одном стиле с домом и... Она натуральным образом застыла... Залипла взглядом на фигуре мужчины. Сильный и жилистый, загорелый дочерна, он колот дрова и, видимо, из-за этого шума пропустил появление девушки. Мужчина отбросил топор, потянулся, держась за поясницу, откупорил бутылку воды, стоявшую тут же, на пне, отпил жадными глотками, а остатки вылил себе прямо на голову. Лена, как зачарованная, смотрела, как искрящиеся капли стекают вниз по сильной шее, на спину, в ложбинку позвоночника, и теряются под резинкой низко сидящих шорт. Мужчина резко обернулся и... Лена пропала. В один момент. Так бывает вообще?

Откашлялась, не в силах ничего выдавить из вмиг пересохшего горла:

– Здравствуйте... Я...

– Вы с Антоном?

– Да, – удивилась девушка, – а мы деда Григория ищем...

Мужчина как-то изменился в лице, его печальный облик на миг как будто просветлел, словно она что-то смешное сказала.

– Дед! – послышалось с другой стороны, – а я тебя ищу-ищу.

Им навстречу вышел широко улыбающийся Антон Петрович.

– Ну, здравствуй, друг, – говорит он, а сам пристально в глаза всматривается.

– Здравствуй. Рано вы, я вас не раньше трёх часов ожидал.

– Так не останавливались нигде почти. Жрать хочется, сил нет!

Лена, открыв рот, смотрела на приветствие мужчин. Она не догоняет... Это он, что ли, Дед? Она вообще-то ждала встречи с приятным старичком. А тут ОН! Кто дал ему такую дурацкую кличку? Она совершенно ему не идёт! И почему Дед, если он абсолютно не старый? То есть, он как бы и не молодой... Но до деда ему точно далеко.

– Плюшка, ты чего застыла? Тебя хозяин в дом приглашает.

Лена настолько погрузилась в свои мысли, что вообще пропустила половину разговора. Разозлилась на себя за такое, совершенно детское, поведение, и, возможно, поэтому гаркнула на Антона Петровича:

– Какая я вам Плюшка?! Что вы повадились все!

Антон удивленно посмотрел на девушку, и тут же с бесстрастным выражением лица поправился:

– Извините, Елена Андреевна. Пройдемте в дом.

А она как-то сникла вся, не замечая внимательного взгляда.

да Деда, опустила глаза пристыженно и прошептала:

– Извините меня, Антон Петрович. Пожалуйста... Не обижайтесь...

Антон незаметно для девушки перекинулся взглядом с Дедом, мол, видишь, какую я тебе девочку хорошую привёз, правильную...

– Будет тебе, Леночка! Не обижаюсь я. Только давай все же в дом пройдем. Не знаю, как ты, а я с ног падаю.

Лена сдержанно кивнула и направилась вслед за немногословным хозяином.

Есть девушке совершенно не хотелось. В отличие от того же Антона, который, как волк, накинулся на предложенные угощения. Лена заторможенно болтала ложкой в наваристом супе, и натуральным образом засыпала под неспешный разговор мужчин.

– Елена Андреевна, давайте я вашу комнату покажу. Выспитесь, как следует, – доносится вдруг тихий голос Деда.

Лена кивает, соглашаясь, замечая только:

– Я бы сначала душ приняла, если вы не возражаете. И зовите меня Леной... Чего уж тут церемониться?

Мужчина пожал плечами, провожая девушку вглубь дома.

Распаковать чемодан и достать собственные туалетные принадлежности не хватило сил. Поэтому Лена воспользовалась тем, что нашла в ванной хозяина. И пофигу, что она потом мужчиной пахла. Добралась с трудом до кровати, рухнула, как подкошенная. Спасибо Деду – не поленился рассте-

лить. И мгновенно уснула, едва коснувшись подушки.

Дед заглянул в комнату, убедился, что девушка спит, и вернулся в кухню.

– А теперь, Антон я хочу услышать, во что ты меня втянул, – начал прямо с порога интересующий его разговор.

– Я же тебе уже все объяснил, и с отцом Плюшкиным ты разговаривал...

– Я не охранник, – справедливо замечает Дед, – и не берусь за такое. Тебе это прекрасно известно. Так почему ты вспомнил о моем должке именно сейчас?

– Гриш, ей не нужен охранник. Просто место, о котором никто не знает. От тебя вообще ничего не требуется, по большому счёту. А о должке вспомнил, потому как по нормальному никогда бы тебя не упросил влезть в это дело. А у нас выхода другого нет... Ты уж извини, что так о помощи прошу.

– А ты не просишь – ты руки выкручиваешь.

– Дед... Ну заканчивай, а? Никто ж в убытке не останется. Девочка у нас хорошая, правильная. Доставать тебя не будет. Папаша у неё человек вменяемый, поможет селу твоему в благодарность... Ему это раз плюнуть.

Да уж... Вменяемый. Имел честь разговаривать с ним вчера. Гонял его, как на допросе. Кто? Что? Где? Как? По всей биографии прошёлся. Такое чувство, что это Дед к нему с поклоном пришёл, а не наоборот. Осадил он его тут же. Спокойно и аргументированно. И этим, видимо, заслужил

невольное уважение Андрея Николаевича, который, в силу своего статуса, привык к более подобострастному отношению. В итоге нормально, по-мужски перетерли в общих словах ситуацию, и Дед, скрепя сердце, согласился помочь. Ну и должок перед Антоном своё дело сыграл, это да... И вот теперь спала в его комнате незнакомая девочка, привыкшая, что весь мир вокруг неё вертится. И даже мысли у принцессы не возникло, что ей вообще-то меньшая спальня полагалась. Сразу хозяйскую заняла... Смешная.

– Ладно, чего уж теперь, раз согласился. Иди, отдохай. Я тебе в кабинете постелил.

Разместив всех своих гостей, Дед, наконец, принялся за свои дела. Виданное ли дело – в разгар сезона практически целый день проленился.

Лена проснулась только следующим утром, проспав почти сутки. Как же хорошо она отдохнула... На экране нового телефона – несколько пропущенных. Перезванивает отцу тут же, не доводя до греха. Разговаривают быстро и по делу, а потом спешно сворачивают разговор, как заправские шпионы.

– Черте что! – заключает Лена.

То, что она явно не в «своей» комнате, девушка поняла только после того, как открыла комод, намереваясь сложить туда свои вещи. А там... Кхм... Мужские боксёры, консервативной расцветки. Ну, не мог же он их не убраться, если го-

товил эту комнату для неё? Краска прилила к щекам. Вот тебе и гостя! Присела на кровать, зарылась носом в подушку. Так и есть! Им пахнет... Этот особый пряный аромат сразу же врезался в мозг, собственно, как и весь облик мужчины. Лене казалось, что она может по памяти воспроизвести каждую его чётточку – настолько он запал ей в душу. Как-то так спешно и бескомпромиссно, что и отрицать произошедшее смысла не было. Не сказать, что она была к этому готова. Нет, она, конечно, ждала любовь, как и любая другая девушка, но... Но! Когда перед глазами всю жизнь находится идеальный союз двух любящих людей, такой, как у её родителей, то планка желаемого поднята настолько высоко, что надежды встретить такие же идеальные отношения практически стремятся к нулю. Ну, не оперировала Плюшка полумерами. Не умела! Любить – так любить, чтоб и в горе, и в радости, богатстве и бедности быть вместе. Не зря же клятвами люди обмениваются. И не встречала до этих пор мужчину, в котором бы увидела свою судьбу. А тут... Проводит растерянно по волосам.

Ладно, сиди – не сиди, а пора выходить... Извиняться за причинённые хозяину неудобства. Ну и так... На разведку. Лена быстренько переделалась, умылась, зачарованно проведя пальцами по флакончикам с мужскими туалетными принадлежностями. Открыла лосьон после бритья, вдохнула приятный аромат, и аж подпрыгнула от резкого стука в дверь.

– Лена, вы ещё долго? Мне уезжать пора.

Девушка быстро пригладила волосы и поспешно открыла дверь.

– Я все, извините, что заняла вашу комнату и... Ванную.

Мужчина кивнул и пояснил:

– Ничего, здесь есть ещё одна. Просто перед уходом мне бы хотелось убедиться, что у вас все в порядке.

Они прошли в кухню, и Лена уселась за стол, заинтересованно оглядываясь по сторонам. Вчера как-то не до интереса было.

– Вы завтракать будете?

Лена кивнула головой и не шевельнулась, дальше разглядывая непритязательный дизайн.

– Слуг у меня нет, – ненавязчиво так намекнул мужчина.

Елена понятиливо кивнула. Ну нет, и нет... Бывает.

– Продукты в холодильнике. Можете приготовить все, что захотите. Что вы обычно едите на завтрак?

Лена растерянно оглянулась. Приготовить? Вот же черт!

– Я йогурт на завтрак ем, – находится, – йогурт есть?

Мужчина кивает, указывая на холодильник.

– Спасибо.

– На ужин курицу можете приготовить, а на обед там ещё суп остался.

И слава Богу, что остался, если честно. Потому как познания Плюшки в области кулинарии ограничивались неудачной попыткой приготовления макарон для любимого папоч-

ки. С тех пор вот уже более десятка лет Плюшка и близко не подходит к плите. А те злосчастные макароны, намертво прилипшие ко дну кастрюли с одной стороны, и занявшиеся пламенем с другой, вызывают хохот у всей семьи и по сей день.

– Ну, так как, вы справитесь одна? Страшно не будет?

Лена замотала головой:

– Нет, все хорошо, правда...

– Ну, тогда последние инструкции, – криво улыбнулся Дед, – старые банковские карты, телефонные номера, интернет-профили...

– Не использовать, – тяжело вздыхает девушка.

– Верно, – кивает мужчина, – в горы одна не ходи, в реку тоже не суйся. Вода холодная, а течение сумасшедшее – утянет, не заметишь. Внизу село, но там вряд ли тебя что-то заинтересует, – как-то ненавязчиво переходит на «ты».

– А чем же мне заняться тогда? – растерялась девушка, – не могу же я сидеть целый день без дела...

Дед пожимает плечами. В няньки он ей не нанимался, и развлекать не подписывался. И Лена как-то отчетливо понимает ход его мыслей. Ладно... Она что-нибудь придумает.

– Ну, так я поехал?

Лена кивает, залипая взглядом на его сильных руках, и потом, как привязанная, провожает его взглядом через открытое нараспашку окно. Из гаража выезжает просто огромная Тойота Тундра. Ну и как это расценивать, исходя из на-

родной мудрости о том, что чем больше машина, тем меньше... Кхм... Все остальное... Добро. Плюшка зарделась и уткнулась лицом в ладони, ну о чем вообще она думает?!

## Глава 3

Лене было невыносимо скучно. Она чувствовала себя оторванной от жизни... Даже банально убить время на социальные сети не было возможности – конспирация, чтоб ее! Ни с друзьями поболтать, ни фотки в Инстаграме не запостить. Как здесь люди живут вообще?! Да и что постить, собственно... Это тебе не вечеринка на яхте где-нибудь на Лазурном берегу, и не красная дорожка в Каннах. Послonyaлась из угла в угол, включила единственный телевизор, висевший в гостиной. После пятнадцати минут просмотра раздраженно щёлкнула пультом. Ну, кто такое смотрит ей Богу?! Вышла во двор, обошла кругом дом, заглянула зачем-то в сарай. Это же так называется? Сморщила идеальный нос и поспешно вышла. В небольшом закутке обнаружила штук пять милых птичек. Куры, кажется... Она набрала зерна из ведра, которое стояло неподалёку, и протянула полную ладошку птице. Та как-то зыркнула на неё, нахохлившись, суетливо подбежала и...

– Ай! Чтоб тебя! – взвыла Лена, которую курица пребольно клюнула в нежную ладошку.

Девушка отскочила, бросив на курицу полный обиды взгляд, и побрела в другую сторону.

Как-то незаметно Лена углубилась в лес, поднимаясь все выше и выше в гору. Вдруг сквозь насыщенный хвойный аро-

мат пробилась тонкая земляничная нотка. Девушка увидела просвет между деревьями и направилась прямо к нему. А там невероятная красота, и аромат непередаваемый. Земляника! Целая поляна. Лена сорвала первую ягоду, тщательно обтерла её своей футболкой, положила в рот, зажмурила в блаженстве глаза... А дальше оторваться не могла от любимого лакомства. Наевшись до отвала, решила возвращаться к дому. Обратный путь занял совсем немного времени. Все-таки вниз идти гораздо легче. Знакомая Тундра возле дома.

– Ты где была? – требовательный вопрос, как только Плюшка вошла в дом.

– Осмотреться ходила, – поясняет девушка встревоженному хозяину.

– В лес нельзя, заблудишься! Да и опасно там.

– Да не ходила я ни в какой лес. Тут поблизости бродила. Землянику ела.

– Я вижу, – хмыкает мужчина, указывая кивком головы на лицо девушки.

А та оборачивается к зеркалу в прихожей и... Вот блин! Как замарашка, заелась вся, футболка в пятнах, и в кожу пальцев сок вьелся. Черт! Побежала быстро в ванную отмываться. Ну почему все так?! Она ему понравиться хочет, а пока только и удаётся, что на посмешище себя выставлять.

Умывшись, как следует, и сменив одежду на кокетливый кружевной топик и лёгкие брючки, Плюшка отправилась на поиски Деда. Нет, ей категорически не нравилось это про-

звище! Как его зовут? Григорий? Прекрасное имя... Почему тогда Дед?!

Сзади дома послышалось загрохотанье, и девушка спешно направилась на шум. Она как-то не сразу въехала, что происходит. В руках Деда находилась курица и... Топор?! Он как-то быстро уложил птицу на массивный пень и ловко тукнул топориком по голове. Увиденная картина примерно также бабахнула Лене в темечко. Она то ли пискнула, то ли вскрикнула... В общем, Дед на этот звук обернулся, держа несчастную птицу за лапы.

– О, хорошо, что ты здесь. Я как раз курицу на ужин зарубил.

Лена понимающе кивнула головой и сглотнула, потому как съеденная земляника как-то подозрительно подперла горло.

– Ты как... Общипать, разделать сможешь?

То, что он как-то погорячился со своим вопросом, Дед понял сразу по зеленому цвету Плюшкиного лица. А вот весь масштаб катастрофы до него дошёл, только когда девушка, качнувшись, осела в траву и потеряла сознание. Приехали!

Проклиная все на свете, Дед подхватил девушку на руки и понёс в дом, злясь на себя по дороге. Мог бы и сообразить, что Принцесса – дама нежная. Хотя, какая она дама? Девчонка совсем. Красивая. И пахнет обалденно. Земляничкой и самой собой. Он сразу ощутил её аромат, ещё когда дрова колот, а она подкралась. Носом учуял чужака.

Уложил её на диване, и первым делом вымыл руки. Смочил полотенце, обтер девушке лицо. Веки дрогнули, опахала ресниц взметнулись вверх, открывая кристально-чистые голубые глаза. Несколько секунду Лена смотрела на него непонимающе, а потом, видимо все вспомнив, резко подхвати-лась и помчалась в ванную, закрывая двумя ладошкам рот. Её долго рвало, а он стоял рядом, придерживая шикарные блондинистые волосы.

– Уйдите... Пожалуйста, – всхлипнула жалобно, – я не хочу, чтобы вы видели меня в таком состоянии.

И дальше сотрясается в рвотных спазмах. И как прикажете её бросить? И чего он тут не видел по факту... Ну, рвёт девку, эка невидаль. Он в своей жизни на такое насмотрелся, что это вряд ли может его шокировать. И близко нет. Смочил вновь полотенце, приложил ко лбу:

– Извините, – выдаёт Принцесса хрипло, – извините, – повторяет, с трудом вставая с колен.

– Да за что ты извиняешься? Это мне надо было учесть твою специфику...

– Какую специфику? – спрашивает настороженно, открывая воду в умывальнике.

– Ну, что не видела ты никогда ни кур этих, ни...

– Убийства? – девушка приковывает в зеркале взгляд стоящего за спиной мужчины.

А он завис даже... Это она серьезно вообще? Наверное, да...

– Ты что, вегетарианка?

Её глаза удивленно расширяются:

– Нет.

– То есть, ты употребляешь мясо?

Лена кивает головой.

– И курицу?

Лена опять кивает, уже более раздраженно.

– Ну и как, по твоему мнению, мясо попадает к людям на стол?

Лена зависает натуральным образом. Она вообще об этом не думала, если честно... Одно дело – когда у тебя на тарелке оказывается хорошо прожаренный бифштекс или там, скажем, телячий медальон... И совсем другое – когда это мясо только что ходило. И даже, возможно, клюнуло Лену... Хорошо, кстати, если это именно та курица!

Дед, посмеиваясь в глубине души, наблюдал за сменой эмоций на лице у Принцессы (иначе про себя он её не называл).

– Ну? Так как?

– Я не смогу её съесть, – сглатывает Лена и мотает из стороны в сторону головой, – ни за что.

Мужчина всматривается ей в глаза, понимая, что все – не видать ему ужина, как своих ушей. А она вдруг опять хватается за горло и выдавливает из себя:

– Скажите, что вчерашний суп не из этой стаи был...

– Стада.

– Простите?

– Про домашнюю птицу правильнее говорить «стадо».

Серьезно? Он действительно считает, что ей сейчас до лингвистики дело есть?

Ну, ладно... Стоит признаться, отвлечь её от куриной судьбы Деду удалось. Немного придя в себя, девушка вышла на свежий воздух, наблюдая исподтишка за Дедом. Тот складывал что-то в кузов свой Тундры.

– Опять уезжаете?

Мужчина кивает, отвлекшись ненадолго, и, продолжая дальше своё занятие, замечает:

– Сезон в разгаре, а у нас система полива накрылась.

– На виноградниках? – уточняет. – Папа говорил, что вы – винодел.

– Это громко сказано.

– Но вы же растите виноград?

Мужчина пожимает плечами, соглашаясь.

– И вино делаете? – настаивает Лена.

– Делаю.

– Значит – винодел, – и тут же, резко меняя тему, спрашивает, – а можно я буду называть вас по имени?

Мужчина застывает, а она, не замечая этого, продолжает говорить:

– Нет, серьёзно, не могу я по кличке. Ну, так как, Григорий, перейдем на «ты»?

– Нет.

– Простите... – недоумевает Лена.

– На «ты» можно. По имени – нет. Дед, и точка, – отрезает он и садится в машину.

Ну и что это было?

## Глава 4

Вернулся Дед поздно, Лена уже практически спала, пытаясь перебить сон чашкой крепкого кофе. Что-что, а с кофе-машиной девушка смогла найти общий язык.

Хлопнула входная дверь. Дед прошел в кухню, налил воды в стакан и наткнулся взглядом на сидевшую за столом Плюшку.

– Так почему Дед?

Вот же заноза! А ведь Антон утверждал, что с ней не будет проблем.

– Потому что седой, – озвучивает самую распространённую отмазку. – Ты ела? – переводит разговор.

– Да.

– Хорошо, – и, не обращая больше на нее никакого внимания, наливает себе полную тарелку вчерашнего супа и ставит ее в микроволновку.

И все? Она зря наряжалась, практически час укладывала волосы и наносила макияж? Мужчина замечает пристальный взгляд Лены и замирает с ложкой, поднесенной ко рту:

– Что? Ты супа хочешь?

Супа?! Он серьезно вообще? Она его внимания хочет, а не супа! Хотя, на бутербродах долго не протянешь...

– Нет. Боже упаси.

– Тогда что?

– Ничего, – бурчит девушка. Ну, не рассказывать же ему, что она влюбилась с первого взгляда? И вообще, готова на него день и ночь смотреть. И за тем, как он ест, ей нравится наблюдать. Жадно, но аккуратно.

– Ты всегда так много работаешь?

Пожимает широкими плечами:

– Сейчас сезон. Работы тьма. То одно, то другое.

– А отдыхаешь как?

– А я не устаю. Мне работа в радость.

– А чем конкретно ты занимаешься, кроме виноделия?

– Всем понемногу. Специализируюсь на выращивании экологически чистых овощей. Колбасный цех еще имею и сыроварню.

– И как бизнес идет? – интересуется Лена.

– Стабильно.

Да уж... Немногословный у нее любимый.

Доедает последнюю ложку, встает из-за стола, складывает посуду в посудомойку:

– Я спать. Задолбался – сил нет.

– Я освободила твою комнату. Извини еще раз, что...

– Проехали.

Вот тебе и все.

Утром Лена Деда не застала. Она встала около десяти, а его уже и след простыл. Побрела в кухню, заварила кофе. Опять бутерброды? Нет, колбасу-то она нашла вкусную. И сыр неплохой, но не одно же это есть, ей богу... На пли-

те обнаружила кастрюльку. Молочная каша? Разве ее едят в сознательном возрасте? Впрочем, выбирать не приходится. Выложила остатки на тарелку и принялась за еду. Ничего... Съедобно даже.

Ну и чем сегодня заняться? Первым делом, пожалуй, следует решить вопрос с пропитанием. Готовить она не умела, Деду признаться в этом не могла, поэтому нужно было этот вопрос как-то срочно решать. Лена взялась за дело с размахом. Гугл в помощь, как говорится. Оказалось, что в ближайшем селе есть несколько вполне пристойных кафе, кухню которых на туристических форумах очень даже хвалят. Один минус – ни в одном из этих заведений почему-то не взяли трубку. Доставки там, по-видимому, нет. Ну, что ж... Если верить Гугл карте, до села примерно километра четыре. Как их преодолеть? Ну, не пешком же... Стоп... Она видела велосипед. Гениально!

О том, что все идёт не так гладко, как Лене представлялось, девушка поняла, уже возвращаясь домой. С горы катиться – это одно. А вот ехать в гору, да ещё и с полными котомками еды... В общем, домой Плюшка попала совершенно измотанная и покрытая липкой испариной. Зато с едой!

Приняла душ, переложила вкусно пахнущее жаркое в кастрюльку (она ж готовила!), а красивые рубленые котлеты – в стеклянный контейнер. Ну, вот и все. Осталось дожидаться хозяина к обеду.

Но на обед никто не пришёл. И только ближе к вечеру

отупевшая от безделья Лена, наконец, услышала звук подъезжающего автомобиля. Девушка вскочила со своего места, поправляя юбку и приглаживая волосы.

– Привет, – выдохнула, в очередной раз поразившись тому, как замирает все внутри в его присутствии. И даже дыхание перехватывает.

– Привет, – и вроде тон Деда ровный. И голос тихий, как и всегда... Но что-то в его взгляде заставляет Лену настороженно подобраться.

– Устал? – спрашивает, наблюдая, как мужчина стягивает пыльные кроссовки и смотрит на неё как-то искоса... Ну и что такого в её вопросе?

– Не больше, чем обычно, – отвечает мужчина, наконец, и направляется в ванную.

– Я тогда ужин разогрею, пока ты освежишься?

Дед замирает на мгновение, потом кивает головой, не оборачиваясь, и продолжает свой путь.

Когда он, наконец, выходит, Плюшка едва не подпрыгивает от нетерпения. Что он скажет по поводу "её" еды? Дед окидывает внимательным взглядом свою кухню. Что это за хрень на столе? В какой-то битой керамической посудине стоит букет полевых цветов, то там, то здесь из него торчат сосновые ветки и стебли земляники. Прямо с ягодами. Это что вообще такое?

– Красивая композиция, да? – обращается к нему Принцесса, – я посещала мастер-классы самого Грегора Лерша\*.

Очевидно, Принцесса полагала, что это имя должно было ему о чем-то сказать. Он кивнул, вроде как понимающе, и уселся, взяв в руки приборы. Лена расположилась напротив, помешивая ложкой чай и не сводя глаз с мужчины.

– Очень вкусно. А где ты говядину взяла?

Девушка на секунду зависла, придумывая ответ:

– Так в морозилке.

– Ты не умеешь врать, – констатирует Дед, не отрываясь от тарелки.

Лена вспыхивает, не понимая, где она прокололась?

– Тебе так не хотелось готовить, что ты не пожалела ног и спустилась в село?

– Нет... – с трудом выдавливает Плюшка.

Дед вскидывает глаза, тщательно пережёвывает пищу, и даже не спрашивает, а утверждает:

– Ты не умеешь готовить.

Лена обреченно кивает. Блин, опять она опростоволосилась. Это становится какой-то недоброй традицией.

– А зачем в кафе сказала, что ты моя невеста?

Вот же черт! Лена даже чаем подавилась.

– Так я только Зинаиде Матвеевне сказала. А как мне надо было объяснить, что я у тебя живу? Не могла же я выложить все, как есть.

– Бабе Зине? Ну, ты даёшь... Теперь в каждом доме на двадцать километров вокруг тебя считают доступной женщиной.

Лена вскидывает на него ошеломлённые глаза:

– Ты это серьёзно? Мы в двадцать первом веке живём, если что...

– Ты забываешь, где находишься. В этих краях у людей строгие нравы, а сплетни разносятся со скоростью лесного пожара. Да и каждая собака здесь знает, что нет у меня никакой невесты. И быть не может.

– Почему? – тут же интересуется девушка.

Дед хмурится, доедает последнюю ложку и, отвернувшись к посудомойке, делает вид, что не услышал её вопроса.

– Завтра надо будет решить вопрос с готовкой. У меня есть на примете одна женщина. Убирает здесь два раза в неделю. Может, согласится ещё и готовить.

– Я не хотела доставлять неудобства. Я все оплачу...

Дед дёргает головой как-то так, что Лена понимает – он против, и, ничего больше не сказав, удаляется к себе в комнату. Ну и как прикажете завоевывать его чувства, когда он то спит, то работает?

Утром и правда появляется пожилая женщина, представляется Никитичной, и ладно и споро принимается за хозяйство. Лена внимательно наблюдает за её уверенными движениями, мимоходом отвечая на все вопросы словоохотливой женщины. Убив, таким образом, практически все утро, уже около полудня выбралась в лес. Вдруг ещё земляника поспела? Да и пофотографировать можно... Нет, Лена не была профессиональным фотографом, но и дилетантом тоже не

была. Правильно выстроить композицию или поработать со светом было вполне ей по силам. Работы девушки даже выставлялись однажды, на одной из студенческих выставок. Ну и у папы в кабинете висел сделанный ею снимок, на котором она запечатлела заливисто смеющуюся мать и младшего брата.

Лена как раз остановилась, чтобы сфотографировать открывшуюся панораму, когда до неё донёлся тонкий детский плач. Девушка осмотрелась и пошла на звук. На пне, чуть в стороне от тропинки, сидел совсем крохотный малыш. Полтора-два года, не больше. А ещё один ребёнок постарше, как мог, старался его успокоить. Заметив её приближение, старший как-то настороженно нахохлился, подобрался весь.

– Привет. Вы не заблудились часом? – интересуется поражённая Плюшка. Как-то не укладывалось в её голове, что такие маленькие дети могут без присмотра находиться в лесу.

Старший мальчонка хмуро зыркнул на неё, в то время как младший наконец перестал плакать, заинтересованно поглядывая в сторону незнакомой тети и жуя собственный кулачок.

– Не заблудились, – буркнул мальчик неприветливо.

– Тогда чего ревом? – интересуется Лена, отводя замусоленную ручку младшего ото рта. И тут же с ужасом отмечает свежие синяки на теле ребенка.

– Что это с ним? – резко оборачивается к старшему.

– Упал с дерева, – бурчит мальчик, – говоришь ему, гово-

ришь... А он все равно лезет.

Лена берет на руки, малыша, гладит по светлой макушке:

– Ну, тебя как зовут, летун?

Старший ребенок ощутимо напрягся.

– Киюся.

– А меня Лена, или Плюшка. Давай знакомиться, Кирюша?

Малыш согласно кивнул, обнимая руками шею девушки.

– Ну, а тебя как звать?

– Дима, – и опять настороженный взгляд в ее сторону.

– Ну и как вы тут очутились, молодые люди?

– Землянику пришли есть, – бурчит себе под нос.

– Правда? Я тоже! – притворно восторгается Лена, в уме прикидывая, как же они сюда добрались. – А ваши родители тоже пришли землянику есть? – интересуется ненавязчиво.

Глаза старшего мальчонки начинают бегать из стороны в сторону.

– А зачем нам родители? Мы сами пришли. Делов то.

Ну, на этот счет у Плюшки было свое мнение, если честно.

– А вас родители искать не будут?

Две головки отчаянно машут из стороны в сторону. Интересно...

– Ну, что ж... Пойдемте тогда землянику есть, раз такое дело.

Мальчишки действительно накинулись на ягоды, в то время как Лена взялась за Nikon. Фотографировать перепол-

ненные эмоциями детские лица – отдельное удовольствие. Видимо наевшись, ребята стали заинтересованно поглядывать на фотоаппарат в ее руках.

– Интересно? – улыбается Лена, протягивая камеру, чтобы малышня могла просмотреть отснятый материал.

– Ух ты! – восторгается старший.

– У ти! – повторяет младший.

– Нравится?

– Ага! А можно я тоже что-нибудь сфотографирую? – восторженно спрашивает старший.

Лена уверенно кивнула, протягивая камеру Димке.

– Только держи крепко. Смотри сюда. Вот так! А теперь вот на эту кнопочку жми.

Димка, усердно сопя, выполнил все команды.

– Молодец, ты все понял, – довольно кивает Лена, – теперь можешь сфоткать нас с Кирюшей.

Димка наводит камеру, нажимает на кнопку, и с восторгом разглядывает сделанную самолично фотографию. Постепенно мальчишки привыкли к ее компании, и даже Дима глядел на нее уже не так подозрительно. Прошло около часа, когда ребятня спохватилась и засобиралась домой. Точнее, всполошился Димка, а Кирилл так... За компанию стал суетиться. От настойчивого предложения Лены их проводить мальчишка категорически отказался, мотивируя тем, что родителям не понравится, если они увидят их с незнакомым человеком. Ну, в принципе, нормальное оправдание...

И все-таки Лена проводила их тайком, двигаясь на расстоянии, подивившись, как они вообще могли забраться так далеко. Даже если учитывать, что их хата находилась на самом отшибе села. Неказистая такая хата, развалюха практически. Бросив прощальный взгляд на скрывшихся за шатким забором детей, Лена вернулась на поляну, собрала ягод в заранее приготовленную банку и вернулась домой. На этот вечер у нее были возложены большие надежды.

\* Грегор Лерш – один из наиболее известных в мире флористов.

## Глава 5

Когда Дед наконец-то вернулся домой, было уже около двенадцати ночи. Он задрался по самое не хочу. Новая система полива виноградника сбоила, не переставая. В моторе копались всем селом, но так и не нашли причину поломки. А потом трактор поломался, и он чинил его самостоятельно. Вон, руки по локоть в мазуте... И не оттереть теперь... Размышляя о своем, Дед прошел в кухню и застыл недоуменно. На столе горели свечи. Лена в каком-то замысловатом платье нарезала что-то у барной стойки. Заслышав его шаги, девушка резко обернулась, задевая бокалы:

– Упс, – произносит неловко и ловит посуду на лету.

– У нас электричество вырубил? – удивляется, скидывая куртку, – так надо было генератор запустить.

У Лены даже в висках заломило от этого вопроса. Ну, что ж он такой недогадливый-то?

– Нет, с электричеством все в порядке. Просто так... Праздника захотелось... Ну, знаешь... Свечи, шампанское, земляника.

Дед осмотрелся удивленно. И правда, его лучшая бутылка вина, последняя, кстати сказать, из того урожая стоит откупоренная, а рядом в какой-то вазочке (у него что, есть такие?) выложена земляника.

– А в честь чего праздник? – произносит как-то с опаской

даже.

– Господи, ну что, тебе обязательно нужен повод?! Ты пашешь, как проклятый, света белого не видишь... Неужели нельзя просто посидеть... Поговорить, расслабиться?

– Да я и не напрягаюсь как-то.

Лена застонала, запрокидывая голову к потолку:

– Ну почему с тобой так тяжело?

– Со мной? – искренне изумился Дед.

Лена нетерпеливо топнула ногой, понятия не имея, как их разговор зашёл в такие дебри. Нужно срочно исправлять ситуацию:

– Ну, так мы будем ужинать?

Дед кивает, поднимая вверх пропитанные мазутом руки.

– Только отмоюсь. Можешь не ждать, если голодная сильно.

Он вышел, а Лена привалилась головой к дверному косяку. Она что... Совсем ему не нравится?

Когда Дед вернулся, девушка как раз раскладывала приготовленный Никитичной ужин. Мужчина прошёл к столу и взялся за бутылку. Налил Принцессе полный бокал, себе плеснул лишь на дно. Насладиться букетом. Плюшка, не отрываясь, наблюдала за скупыми движениями его красивых рук. Не то, чтобы ему получилось их полностью отмыть... Но даже въевшаяся за сегодняшний день грязь её не слишком смущала.

– Как прошёл день? – ей правда интересно, чем он живёт,

а он как-то недоуменно поглядывает в её сторону:

– Буднично. Твоё здоровье, – поднимает практически пустой бокал.

Лена кивает, улыбаясь, и спрашивает:

– Ты что, трезвенник?

– Наоборот. Алкоголик... Бывший.

Вот эта пауза между двумя словами Лену реально напрягает. А ещё в голове возникает куча вопросов. Что могло заставить такого мужчину запить? Ведь не мог же он просто так... От вседозволенности, как некоторые её знакомые из тусовки. Те и нюхали всякую дрянь, и курили. Ну, а то, что выпивали регулярно, так и вовсе никого не удивляло. Сама же Плюшка была от этого далека. Не так воспитывали. Да и голову ей бы отец оторвал, вздумай она такое выкинуть.

Не зная, что на такое признание можно ответить, девушка просто промолчала, отпивая из бокала. Вдруг её глаза изумлённо расширились. Она повернулась к бутылке. Вернулась к бокалу, вдохнула аромат:

– Это же натуральное Кьянти\*!

Дед, внимательно наблюдавший за всеми её действиями, покачал головой:

– Ты разбираешься в винах?

– Совсем немного.

– Тогда ты должна знать, что зона, где можно выращивать виноград для производства Кьянти была определена еще в 1716 году. Мои виноградники в неё не входят, – флегматич-

но заявляет мужчина.

– Да по фигу на зоны! Ты добился такого совершенного букета, вкуса... Как вообще?!

– На меня работают хорошие виноделы.

– А как идёт реализация готовой продукции? Как вы её продвигаете?

– Никак. У нас много старых партнеров, ну и на нашем сайте любой желающий может приобрести все, что пожелает.

Чудесный подход к ведению бизнеса! Она знает парочку человек из числа своих Оксфордских преподавателей, которые за такое попросту четвертовали бы. Так, похоже, она нашла себе занятие... Нужно срочно навести порядок в делах Деда. И начать, пожалуй, следует с того самого сайта.

– Ну, а ты чем занималась? – интересуется Дед, переводя тему.

– Ходила за земляникой. И познакомилась в лесу с двумя пацанятами. Представляешь?! Одни в лесу!

– Пацанятами? – настораживается Дед.

– Ага, Димка и Кирилл.

– А, это Сидора дети. Работал у меня в сторожах.

– А где в вашем селе находятся органы опеки?

– Какие органы? – и вновь это настороженное выражение лица. Почему он ведёт себя с ней, как с бомбой замедленного действия? Надоело, ей богу!

– Органы опеки! Пожаловаться-то куда-то надо. Ну, или участковому там...

– На что пожаловаться?

– На то, что родители плохо выполняют свои родительские обязанности!

– Ты же сейчас шутишь?

– С чего ты решил?

Дед подхватился из-за стола.

– Не вздумай никуда жаловаться. Тебе что, больше всех надо?

– То есть, как это? По-твоему, дети могут разгуливать по горам сами по себе? Младшему, наверное, и двух нет! А он с дерева упал. Ударился. Ведь мог и поломать что-нибудь!

С дерева упал? Рассказал бы он ей, с какого дерева это дитё регулярно падает! Да побоялся, что Принцесса не готова к подобной правде жизни.

– Они в семье разберутся. А ты не лезь, куда тебя не просят!

Лена обиженно засопела. Ладно, она подождет... Пока. Но будет очень пристально следить за ситуацией. Не дай Бог, эти горе-родители ещё что-нибудь учудят. Она на них быстро управу найдет!

Девушка покладисто кивнула на вопросительный взгляд Деда, замороженно наблюдая, как он потянулся, разминая шею. Как под гипнозом, поднялась со своего места и двинулась к нему. Стала за спину, положила вмиг напрягшемуся Деду руки на плечи и прошептала на ухо:

– Я тебя разомну. Ну же, расслабься.

Как же! Расслабишься тут... Когда вообще ничего не понимаешь... И свечи эти, и Принцесса вся такая красивая. Ну, не может же она с ним заигрывать? Глупости... Где он, а где она? Да и не нужно ему это все... Плавали – знаем, больше не хотим.

Не ведая о размышлениях мужчины, Лена старательно разминала каждую мышцу на его широких плечах. Какой же он сильный! Наклонилась немного, тайком вдыхая только ему присущий аромат, а пальцы даже зудят от желания коснуться его запорошенного серединой ёжика.

– Сколько тебе лет? – тихонько на ухо.

– Сорок один скоро.

Что должно было случиться с достаточно молодым мужчиной, чтобы он стал практически полностью седым? Очевидно, ничего хорошего. И это вызывает в Лене чувство такой сопричастности, что у неё сердце сжимается от боли за него. И защитить мужчину хочется от всего, даже того, что в прошлом было, и по башке дать тем, кто это допустил. Абсолютно неведомые ей ранее чувства.

Не выдерживает этого щемящего состояния души, утыкается носом ему в затылок и целует, вдыхая всей грудью ЕГО. Он дёргается как-то резко, вскакивает, отстраняясь.

– Ты чего это? – опасливый вопрос.

– А ты не догадываешься? – улыбается мягко, не желая больше таиться.

Смотрит в её глаза кристальные, и поверить не может...

Да нет... Не может быть.

– Поздно уже, я спать пойду, – и бочком крадётся к двери.

Лена даже засмеялась, настолько ошарашенный вид он имел. И не обиделась на такую реакцию. Понимала, что неожиданно это все для него.

– Хорошо, – улыбается.

– Хорошо, – повторяет он, бросая на девушку прощальный взгляд и скрываясь за дверью.

Дед места себе не находит, мечется из стороны в сторону по комнате. А ведь ему обещали, что с ней не будет проблем! Садится на край кровати, утыкаясь лбом в ладони. Черт! Вот на кой ему это, а?! Триста лет не надо. Почти десять лет один жил и горя не знал. А тут... Эх, чтоб его! Стягивает одежду, поворачивается на бок, опускает веки. А избавления нет... И она, смеющаяся, все равно перед глазами стоит.

Лена резко проснулась, поначалу вообще не сообразив, что же ее потревожило. А потом она услышала какой-то вой. Или крик? Девушка не поняла, но вскочив, понеслась на звук. С бешено колотящимся сердцем, буквально ворвалась в комнату Деда. Он метался по кровати, размахивая руками и шепча сквозь сон:

– Антон! Тоха..., – а потом опять этот звук, который заставляет кровь Лены холодеть. Она на мгновение застыла, потрясенная до самого сердца силой его душевной боли, а потом инстинкты взяли свое. Защитить! Вырвать из лап кошмара. Схватила его руки, прижала к телу.

– Тише, Гришенька, тише... Это просто кошмар. Ну же...  
Давай, просыпайся!

А в него – как бес вселился, он принялся буквально отбиваться от нее, совершенно не сдерживая силы:

– Пустите! Там Тошааааааа, – и снова полный ужаса стон.

– Гриша, проснись! – встряхивает Деда изо всех сил, не обращая никакого внимания на то, что действия мужчины вообще-то причиняют боль ей самой. Все потом...

Он резко открывает глаза. Смотрит все еще в панике, захлебываясь жадными вдохами.

– Все хорошо, – шепчет Лена, поглаживая его колючую щеку, – это просто кошмар.

\* Кьянти – одно из самых популярных и узнаваемых вин мира.

## Глава 6

Утром он делает вид, будто ничего не произошло. И Плюшка его понимает. Ну какому мужчине захочется продемонстрировать свою слабость? Молча завтракает, молча натягивает куртку, и так же молча уходит. А у Лены душа болит. За него. Такого сильного, и такого хрупкого одновременно. И кто такой Антон? Его сослуживец? Папа говорил, что Дед бывший военный... Может, это как-то связано? Одни загадки... Потерев задумчиво шею, Лена зевнула и направилась к своему маку. Все равно ей больше не уснуть. Значит, пора заняться делом. И помочь Деду хоть в этом. Ввела в поисковик Дедов сайт, Гугл услужливо выдал ссылку на страничку. Так... Посмотрим. Пяти минут Лене хватило, чтобы прошерстить сайт вдоль и поперек. Выводы неутешительные. Кто бы его ни делал, хорошим профессионалом в своем деле он не был. С принципами маркетинга был знаком слабо, и вообще... С таким контентом об увеличении уровня продаж можно было и не мечтать. Да и общий имидж компании от этого не выигрывал. Хотя поле для деятельности – закачаешься. Были у Лены вопросы и к самому названию бренда. Козырные вина. Почему козырные? Кто это вообще придумал? В общем, идей у девушки возникло множество. Теперь осталось их детально проработать, чтобы представить свой план Деду. Лена настолько заработалась, что даже не

сразу заметила приход Никитичны. Но та своей болтовнёй не дала ей такого шанса. Плюшка даже удивилась такой словоохотливости! Краем уха слушая деревенские сплетни, девушка не сразу въехала, что разговор как-то плавно перешел на знакомых ей людей.

– А я ему и говорю: «Ирод ты, Сидор! Почему пацанов обижаешь?»

– Постойте-постойте... Это вы сейчас о ком?

– Так о местном алкаше. Зальет глаза с утра пораньше и колотит ребятню. Никой управы на него нету.

– Какую ребятню? – замирает Лена.

– Свою, ясное дело. Димку да мальчика... Никак не запомню, как его звать.

– Как колотит?

– Ясен пень, как, смертным боем бьет. Глядишь, и прибьет когда-нибудь, ненароком.

– Вы это сегодня видели? – добивается Лена, а сама уже натягивает на ноги кроссовки.

– Да почитай каждый день наблюдаю. Ну и сегодня, как к вам шла...

– Каждый день наблюдаете, как издеваются над детьми и молчите? – взрывается Плюшка.

– Ну так, а мне что, больше всех надо... Он же отец.

Лена буквально взвыла. От черствости окружающих, от их равнодушия, от своей бессильной злобы. И выбежала из дома. Всю дорогу до хаты этого... Сидора только одна мысль

пульсировала в голове – успеть. Преодолела путь в рекордные сроки, дернула обшарпанную калитку. Во дворе – никого. Толкает дверь в дом – открыто. Заходит, морща нос от устоявшегося «аромата» дешевого курева и самогонки. Проходит через грязные, запущенные комнаты – никого. Выходит во двор, с наслаждением втягивая в себя свежий воздух, и слышит тонкий хнычущий звук. Сердце обрывается. Димка! Сидит на пне за домом, прижимает к себе руку с грязными рамками ногтей.

– Привет, – выдавливают с трудом девушка и садится рядом на пень. Ни в коем случае не показать, как ей его жалко! – отдыхаешь?

– Угу, – бурчит мальчонка, шмыгая носом.

– Ты тоже с дерева упал? – косится на его побитые руки, и представить боится, что там у него под одеждой творится. А тот зыркает на нее волчонком, и отвечать не собирается.

– А Кирюша где? – вдруг спохватывается девушка.

– В лесу. Я его спрятал.

У Лены внутри обрывается все от боли. Ну что у нее за дни такие? Она за всю жизнь до этого, наверное, столько не переживала.

– Так вы что это... В прятки играете?

Опять хмурый взгляд из-под лба.

– Ага... В прятки.

– Ну, так пойдем искать брата. А потом ко мне пойдем. В гости... Хотите в гости?

– Пойдем, – бурчит.

Они находят Кирилла быстро. Димка хорошо запомнил место, в котором оставил брата. И тот сидит тихонько, как мышка, дожидаясь разрешения выйти из укрытия. Что должен был пережить двухлетний ребенок, чтобы вот так терпеливо сидеть, не шевелясь? Лена взяла его на руки, прижала изо всех сил к себе тоненькое тельце. А тот обнял ее за шею, вышибая дух своим доверием. И по фигу, что за всю жизнь ничего хорошего от взрослых не видел...

– Пойдем, – командует Лена Димке.

Возвращаются тем же путем. И неожиданно наталкиваются на мужика, едва стоящего на ногах. Девушка с ужасом наблюдает, как дети буквально каменеют при виде его. А тот, завидев малышню, раскачиваясь и спотыкаясь, направился в их сторону:

– Тебя где это носит, паразит?! Ик... Я же сказал тебе пойти к бабе Нюре за самогонкой, а ты куда пошел?!

Лена отодвигает себе за спину детей и воинственно выпрямляется.

– Ну-ка, угомонитесь, уважаемый!

– А ты еще кто? Что тут делаешь? Димка, паразит, иди сюда!

Горе-папаша успевает ухватить сына за шкирку, другую руку занеся для удара. И это становится последней каплей. Лена срывается, налетает, как фурия, на пьянчугу, буквально выхватывает обоих детей:

– Бегите!

А потом разворачивается к не ожидавшему такого отпора мужику и бьет его изо всей силы кулаком в пьяную морду. И не замечает уже ни знакомой Тундры, ни Деда, который выбежал из нее. С каким-то кровожадным удовольствием отмечает, как из носа мужика вытекает юшка. Хорошо приложила! Вот и пригодились навыки самообороны, на которых так настаивал отец. В это время разозленный алкаш кинулся на нее, яростно размахивая пудовыми кулаками. Но и Лена была заведена не на шутку! Отклонилась в сторону и, как учили, с разворота ногой – ,под дых. Он рухнул, как подкошенный, а девушка, наплевав, что лежачих вообще-то не бьют, принялась колотить его ногами, приговаривая:

– Это тебе за Кирышу, а это за Димку...

И только сильные руки, оттащившие ее от дьявола в человеческом обличье, спасли того от более серьезных повреждений.

– Лена, успокойся! – тихий голос, который пробивается даже сквозь окутавшую девушку пелену ярости, – ну же... Ты пугаешь детей.

Девушка озирается по сторонам. Действительно, дети не убежали, как она просила, а стоят в сторонке. Только Дед немного преувеличивает их испуг. Скорее, на мордашках написано изумление и даже некое почтение... У Димки – так точно. Тяжело дыша, Лена развернулась в руках деда:

– Отвези нас домой!

– Мы не можем их забрать, Лена. Это их отец и...

– Отвези нас домой! – рявкает, – или я останусь тут! Вместе с ним!

Дед залипает на мгновение на ее полыхающих пламенем глазах:

– Черт с тобой. Усаживайтесь.

Уже в машине Плюшку накрыл отходняк. Ее натуральным образом начало трясти после колоссального выброса адреналина. Это она только что колошматила того пьянчугу? Никогда в жизни девушка не испытывала такой испепеляющей ярости. Вообще не представляла, что способна на такое. Встретилась глазами в зеркале заднего вида с Дедом:

– Ну и что это было? Ты хоть представляешь, что он мог с тобой сделать в таком состоянии?

– Но не сделал же, – парирует девушка, стуча зубами.

– Ты зачем влезла в это все?

– Зачем?! Ты в своем уме? Он избивал их, Гриша! Регулярно избивал, а все село смотрело на это сквозь пальцы! – начиная практически с крика, постепенно переходит на свистящий шепот, искоса поглядывая на насторожившихся детей.

– Здесь не принято лезть в чужую семью.

– Какой бред! Так не должно быть, разве ты этого не понимаешь?! Как можно оставаться такими черствыми и равнодушными?

– Всем не поможешь.

– А всем и не надо! Начни с малого. Им можно помочь?!

– Как? – паркуется у дома и оборачивается к ней.

– Его можно лишить родительских прав!

– Ты думаешь, в детдоме детям будет лучше?

– Почему сразу в детдоме? Их могут усыновить нормальные люди...

– Очнись, Лена! Это тебе не Лондон, и не Париж. У нас в стране и свои дети не всем нужны, я уж не говорю о чужих. Шансы на усыновление мизерны, если вообще существуют. Тем более – для братьев. Кто возьмет сразу двоих?

Лена на секунду замолкает, огорошенная его откровением. Нет, она, конечно, не в курсе, как у них в стране обстоят дела с сиротами... Неужели и правда все настолько плохо? Нужно изучить это вопрос детально. И подключить юристов отца. Вернуть детей в то ужасное место она просто не могла!

– Они побудут тут, ладно? Недолго... Пока мы с папиными юристами что-нибудь не придумаем.

Дед поднимает глаза в небо. Не будет с ней проблем? Ага... Как же.

– Ты же не утомилась, да?

Девушка решительно качает головой. И по ослиному упрямству, написанному у нее на лице, мужчина понимает, что спорить с Принцессой абсолютно бесполезно.

– Вот же черт...

– Я тебя тоже люблю, – довольно кивает головой и, наконец, вытаскивает детей из салона автомобиля, не замечая,

как каменеет Дед.

Искупав и накормив братьев, Лена, наконец, позвонила отцу. Обрисовала ему вкратце ситуацию и попросила помощи.

– Плюшка, золотко ты мое сердобольное, ну а дальше что делать с этими детьми, ты подумала? Одно дело – затеять процесс по лишению родительских прав, а дальше что?

– А что дальше – решим! Так ты мне поможешь?

– Можно подумать, я тебе хоть в чем-то отказывал, – ворчит отец.

– Я тебя люблю, папочка, ты у меня самый лучший!

– Крутишь стариком, как можешь.

– Ну, какой ты старик, а?

– Вот, – смеется, – еще и подхалимка.

Лена улыбается в ответ. Как же она по нему соскучилась!

– Маме привет передавай. И Сашке.

– Плюшка... Ты скоро сможешь вернуться домой. Обещаю.

Лена зависает на мгновение. Зачем домой? Она не хочет домой! Точнее хочет, но так... В гости. И чтобы Дед рядом был.

– Хорошо.

## Глава 7

Умаявшиеся и переполненные впечатлениями, дети уснули, когда не было еще и восьми. Оставшаяся в полнейшей тишине девушка вернулась к начатой с утра работе. Связалась со знакомым веб-дизайнером, обговорила возможности апгрейда Дедова сайта. Конечно, не помешало бы ознакомиться с ассортиментом, бухгалтерией, и провести анализ продаж для полного понимания картинки и составления дальнейшего плана действий, но это она, пожалуй, отложит на завтра.

Девушка как раз общалась по скайпу с отцом своего французского друга, который по счастливой случайности оказался известным виноделом, когда пришел Дед. Спешно свернув разговор, перед этим напросившись на дальнейшие консультации, Лена прошла в кухню. Прямо место встречи у них тут какое-то...

– Что с детьми? – как-то напряженно интересуется дед.

– Спят, умаялись... Я их у себя положила, ты же не против?

– Ты как-то запоздало об этом спрашиваешь. Да и... Негде им больше спать.

– В смысле? – вскидывает на мужчину глаза.

– Сгорела их хата. Прямо с отцом и сгорела. Закурил, видимо, в постели. Хорошо, что дети у нас были.

Лена потрясенно замерла, поднеся ладошку ко рту. Нет,

ей не было жалко этого лишившегося человеческого облика человека, но и равнодушной она не осталась к такому известию.

– И что теперь? – откашлялась, в попытке справиться с голосом.

– Нужно обращаться в органы опеки.

– Они заберут детей в приют?

Дед пожимает плечами:

– Скорее всего – да. Вряд ли найдутся желающие их усыновить.

– Почему? Они такие замечательные... Смышленные.

Дед тяжело вздыхает. Ну что с нее возьмешь? Не нюхала она жизни. Понятия не имеет, что у простого люда в головах. И как ей это объяснить, чтобы не травмировать нежную психику?

– У них плохая наследственность. Никто не захочет себе ребенка с такими генами.

– Ты что... Ты шутишь, да? При чем здесь одно к другому? Уже давно доказано... – запальчиво начинает Плюшка, но Дед не дает вылиться ее праведному гневу:

– Я, – подчеркивает, – все это понимаю. Только вот мнение большинства в этом вопросе совершенно определенное, и еще, наверное, не скоро изменится. Наше общество незрело в этом вопросе. И не скоро еще созреет.

Лена прикрыла веки, обрабатывая полученную информацию. Неужели все действительно настолько плохо? Что это

за люди, вообще? Почему так? И как это изменить?

– Ладно, – выдает, наконец, – завтра известим органы опеки. А там посмотрим. Ребятам же еще как-то объяснить нужно, что отец погиб. Не представляю, как это сделать...

Дед бросает на нее хмурый взгляд, колеблется, не выдерживает, чертыхаясь:

– Оставь... Я все сделаю.

Ну, не может он переложить это дело на ее хрупкие плечи. Одна мысль об этом вызывает отторжение на физическом уровне.

– Правда? – вскидывает полные надежды глаза.

Дед кивает немногословно и усаживается за стол, потирая глаза:

– Черте что...

– Ты прости, что я...

– Оставь. Не в тебе дело.

– Я действительно не хотела тебя напрягать.

– Проехали.

– Ладно, – девушка улыбается несмело и добавляет, спохватившись, – слушай, у меня тут несколько идей возникло по поводу твоего сайта. Он же вообще никуда не годиться!

А дальше следует долгая и убедительная речь относительно провального маркетинга, стратегии и всего остального. Где только слов таких нахваталась?

– Послушай, ты хочешь сказать, что весь мой бизнес никуда не годиться, и все нужно менять?

– Да нет, что ты! – возмущается Лена, – к тому же, у меня еще слишком мало информации. Завтра я планировала попасть в твой офис и ознакомиться со всем на месте. То, что бросается в глаза сразу же – так это совершенно отстойный контент сайта. А подход к рекламе? Вообще несерьезный. Она полностью отсутствует в социальных сетях. Грандиозное упущение! А формирование цены? Это же вообще ужас. Кстати, я ознакомилась с твоим прайсом. Вино, которое мы тогда пили, ты мог бы продавать процентов на тридцать-тридцать пять дороже, и его бы все равно купили. Ты абсолютно недооцениваешь свой продукт. Пока говорю только о винах. До продуктов питания руки не дошли...

Он смотрит на нее абсолютно пришибленно.

– То есть, ты сделала все эти выводы, покопавшись в моем сайте?

Лена пожимает плечами:

– Мне пришлось посидеть денек, изучить вопрос. Все-таки эта ниша рынка очень специфическая.

– Посидеть денек? – переспрашивает скептически.

И тут Лена действительно обиделась:

– Знаешь, я, конечно, не умею готовить, или там кур ошипывать... Но вот о бизнесе знаю столько, что многим и не снилось. Да я MBA, если уж на то пошло, – закипает девушка.

– МБ... кто?

– MBA! – гаркает Плюшка, – master of business

administration. Вы тут что, совсем от жизни отстали?! – заглядывает в его глаза непонимающие и стонет в голос. Ну как же с ним тяжело!

– Это означает, что я обладаю достаточным уровнем подготовки, чтобы ты мне доверял, – поясняет Деду. – У меня есть куча свободного времени и желание раскрутить твоё дело. Так ты мне дашь полномочия на это?

Дед завис. Раскрутить дело? Да ему и так неплохо, если честно. С тем, что есть, хоть бы справиться. Но, с другой стороны, может, есть шанс, что если она чем-то займётся, то перестанет лезть, куда её не просят? Спасать мир, например...

– Ну, если ты хочешь...

– Хочу, – кивает отчаянно головой.

Дед опять пожимает плечами, видимо, соглашаясь.

– Завтра решим вопрос с малышкой и похоронами, а дальше посмотрим.

Лена не слышала, как Дед объяснял детям, что их отец больше никогда не придет... И слава Богу, если честно, она понятия не имела, как бы объясняла все сама. Просто по поникшему и немного испуганному лицу Димки поняла, что разговор состоялся.

– Лена, а нас теперь в приют отправят, да?

– Да, мои хорошие. Теперь о вас некому заботиться.

– Пацаны говорили, что в приюте плохо.

– Ну, что ты, хороший мой. Если там будет плохо, ты же мне все расскажешь? И мы что-нибудь придумаем, да? –

присев на корточки и вытирая нос, парирует Лена.

– Я не хочу в приют, – насупился Димка.

А она не знает, что ему сказать! Чем обнадежить, если сама ни в чем не уверена?

– Димка, золотко мое, так нужно. Я тебе одно обещаю. Если вам там будет плохо, я что-нибудь придумаю. Честное слово.

– Клянешься? – недоверчиво шмыгает носом мальчик.

– Клянусь, – и обнимает его крепко-крепко, а тот стойчески терпит ее сопливые нежности.

В этот день заняться делами Деда у Лены так и не получилось. Не до этого было. Если честно, и сам мужчина отодвинул все на потом, взяв на себя хлопоты по оформлению малышей в близлежащий детдом. Вот и получается, что Плюшка не только ему не помогла, но ещё и хлопот добавила.

К вечеру оба настолько устали, что разбрелись по комнатам, когда ещё не было и девяти. Даже Плюшкин энтузиазм по завоеванию мужчины несколько притупился. Не пропал – нет, просто она отчетливо понимала, что не до неё сейчас Деду, да и у самой никаких моральных сил не осталось. Вынул душу из неё этот день, что и говорить. До сих пор мордашки детей перед глазами стоят. Как они там одни? Беззащитные, маленькие, растерянные... Ночь бессонная. И мысли, мысли, мысли... И сердце щемит от боли, и тревожно очень. И что-то новое зарождается в ней. Она на физическом уровне ощущает этот процесс. Материнский инстинкт? Или просто

желание защитить детей, попавших в непростые жизненные обстоятельства? Почему никогда раньше она не задумывалась об этом? Ведь сколько ещё таких деток? Никому, по сути, не нужных, лишенных материнского тепла, да и детства нормального лишенных.

В тишине раннего утра слышит, как проснулся Дед, как зашипела кофеварка, звякнула ложка. Поднялась, абсолютно разбитая и не выспавшаяся, побрела в душ, крикнув мужчине, чтоб без неё не уезжал. Максимально быстро освежилась и собралась, понимая, что некогда Деду ждать. В рекордно сжатые сроки вышла из дома, поймав ошеломленный взгляд мужчины:

– Ты куда так нарядилась? – изумлённо спросил Дед.

Нарядилась? Стильный костюм нежно-лазурного цвета, туфельки на пару тонов темнее, волосы, собранные в узел на затылке. В офис – самое то.

– Обычный офисный лук. Почему сразу нарядилась? – парирует девушка.

– У меня обычная контора, там никто вот так... – широкий жест в сторону Плюшки, – не одевается.

– Значит, будут. Офис – лицо компании. Сотрудники должны выглядеть соответственно.

Очередной опасливый взгляд в её сторону. Впрочем, она уже к ним даже привыкла.

То, что он немного погорячился, разрешив Принцессе копаться в своих делах, Дед осознал уже ближе к обеду, когда

к нему ворвалась пропахшая сердечными каплями главбух:

– Дед! Ты кого мне привез? Это же... Это... Она везде лезет! А это, между прочим, конфиденциальная информация!

– Моя отчётность конфиденциальная? – удивляется мужчина.

– Ну, мы же не можем демонстрировать её всем желающим! – негодует Виктория Владимировна.

Дед пожимает плечами:

– Считайте её нашим аудитором.

– Аудитором?! – переполошилась ещё больше главбух, – ты что? Ты мне не доверяешь, что ли?!

– Виктория Владимировна, возвращайтесь к работе.

– А с этой... Еленой Андреевной что делать?

– Я вам уже ответил. Считайте, что у нас проходит аудиторская проверка.

Через пару часов к Григорию зашел и начальник отдела продаж:

– Дед, это что за нимфа у нас по отделу рыщет? Очаровала мне всех мужиков. Выдают ей все коммерческие тайны, как на духу.

– Это моя головная боль, – потирает устало глаза.

– Так мне ей давать информацию, или как? – ухмыляется Лёня.

– Да чего уж теперь... Давай. Может, и правда, что толковое подскажет. Она... этот, как его... МБВ? Или БМВ? – говорит, а сам ключи от машины ищет на столе, заваленном

бумагами.

– МБА? – подсказывает более продвинутый Леонид.

– Точно! – подтверждает Дед и в спешке покидает кабинет.

Всю дорогу до виноградника мужчина убеждает себя, что он вовсе не сбежал. Ему и правда нужно проконтролировать обработку лозы. А потом ещё и в коровник желательно заскочить, переговорить с зоотехником. У него накопилась масса вопросов по новому кормовому рациону бурёнок.

Когда ближе к вечеру Дед вернулся в офис, там никого уже не было, и только Принцесса, сняв пиджак и обувь, все так же изучала что-то, всматриваясь в экран монитора. Мужчина резко постучал о дверной косяк. Лена испуганно вскинула голову:

– Ты меня напугал.

– Извини. Ты домой собираешься?

– Надо же. Я думала, ты вообще обо мне забыл, и мне придется топтать пешком.

Дед пожимает плечами, сомневаясь, что тут можно ответить.

– Подождешь немного? Я закончу с этим отчетом, и перекину кое-что себе на электронку, чтобы иметь возможность поработать дома.

– Ладно. Я пока колесо подкачаю.

Он выходит, а Плюшка устало откидывается в кресле. У неё был поразительный день. Очень познавательный и ин-

формативный. Да уж... Ну, во-первых, она чётко определила для себя маркетинговую стратегию, во-вторых, разобралась с ошибками при ценообразовании, выбрала оптимальный в их случае метод; в-третьих, воочию увидела работу коммерческого отдела и бухгалтерии. И к работе последней у девушки возникла масса вопросов. Хотя и продавники не особо порадовали. Но это лечится тренингами и семинарами, организованными для сотрудников. А вот уходящая непонятно куда прибыль предприятия... У Лены возникла непоколебимая уверенность в том, что бухгалтер не чиста на руку. В общем, работы – непочатый край.

Девушка перебрасывает необходимую информацию на свою новую электронку, закрывает вкладки, чистит историю и выходит, наконец, на свет божий. Кстати сказать, к офису Деда у Плюшки тоже были вопросы. Уж больно неказистый тот был. Ну, не может контора успешной фирмы иметь такой задрипанный вид.

Садиться в машину, голова гудит от полученной информации. Дед заводит мотор и плавно трогается. Смотрит на девушку, которая устало растирает плечи.

– Завтра тоже в контору поедешь?

– Нет, – качает головой, – информации много. Нужно переварить. Да и взяла я кое-что на дом, так что будет, над чем поработать. А вообще я бы хотела завтра пофотографировать. Нам нужен дополнительный материал для сайта.

– Ты что – фотограф? – удивляется Дед, паркуясь у дома.

– Нет, но хорошие фото сделать могу. Ты невысокого обо мне мнения, да? – уточняет девушка после секундной паузы.

– С чего ты взяла? – спрашивает и, не дожидаясь ответа, выходит из машины.

– Поговорили, – тяжело вздыхает Лена в пустоту.

## Глава 8

Лена проснулась рано. Привыкла, видимо, к расписанию Деда. Уселась в кухне, заварила чай и уткнулась в ноут. Вскоре к ней присоединился и Дед.

– Ты рано сегодня, – скупой комментарий.

– Много дел впереди, – пожимает плечами Плюшка, отпивая чай, – вот если бы у меня была машина, – протягивает мечтательно.

– Зачем тебе машина? – заинтересованный вопрос из недр холодильника, в котором Дед шарит в поисках пропитания.

– Я же говорила – хочу пофотографировать. А это и на виноградники нужно попасть, и в погреба. Да и горы можно пощелкать, есть у меня несколько идей, как эти фото можно преподнести. С машиной я была бы более мобильной.

Мужчина смотрит на нее пристально, прикидывая в уме, куда еще, при наличии колес, может встрять Принцесса. И, не найдя подвоха, открывает шкафчик, достает ключи и протягивает их девушке:

– В гараже стоит старый джип. Можешь пользоваться.

– Спасибо, – подхватывается со стула Лена, обнимает мужчину изо всех сил, а он застывает у нее в руках. – Прости...

Убирает медленно руки, каждой клеточкой ощущая его отстраненность. Сжимается внутри от боли за него. И впер-

вые, пожалуй, задумывается о том, что у нее может и не получиться пробить эту твердокаменную броню.

– Ключи, – напоминает Дед и уходит прочь.

Лена смотрит ему вслед, усилием воли отбрасывает прочь негативные мысли и идет знакомиться со своим новым железным конем. Ничего себе так машинка. Старенькая, но ухоженная. Только пыль нужно протереть, что она и делает, напевая себе под нос.

Первым делом едет в офис, возле которого находятся и погреб. Отсняв материал там, и прихватив с собой пару бутылок вина, направляется к виноградникам, которые раскинулись на склонах гор. Красота то какая... Невероятная, завораживающая красота. Девушка щелкает камерой, как зачарованная. Извлекает из салона бутылку с вином, составляет композицию из только что сорванных виноградных листьев, полевых цветов и колосьев. Снимает кадр за кадром, придирчиво рассматривая отснятый материал. Меняет место дислокации, объезжая виноградник с другой стороны, и неожиданно замечает Тундру Деда. Съезжает тут же на обочину, меняет севший аккумулятор в камере и неторопливо направляется в его сторону. Мужчина настолько поглощен беседой с маленьким, сухоньким старичком, что даже не замечает ее появления. Плюшка успевает сделать пару кадров перед тем, как на нее, обращают внимание.

– Здравствуйте, – вежливо здоровается девушка с незнакомым мужчиной.

– Здравствуйте, коли не шутите. Я так понимаю – это вы та самая Дедова невеста? – ухмыляется в густые усы.

Лена немного смущенно улыбается, в глубине души поражаясь скорости распространения сплетен. Прав был Дед, ох, как прав.

– Хороша невеста! – выдает старик вердикт, – не прово-  
ронь, – это уже в сторону Деда.

– Вот и ты туда же, Макарыч. Не стыдно в твоём возрасте сплетни собирать? – сокрушается Дед.

– А мне в моем возрасте все, что хочешь, делать можно, – ухмыляется. – Времени нет расшаркиваться.

– Ты мне брось это... Времени у него нет! Пока себе смену не подготовишь, даже и не заикайся мне о возрасте.

– Вот, видишь, Леночка, нету мне спуска.

– Ты мой лучший виноградарь, какой тебе спуск?

Лена с улыбкой наблюдает за перепалкой мужчин и неожиданно щелкает камерой.

– На память, – поясняет она.

Покрутившись с камерой еще с полчаса, помахала ручкой мужчинам и неспешно покатила вверх. У нее возникла идея снять панорамный вид виноградника с наивысшей точки. Снимки должны были получиться просто фантастическими! Припарковалась, дальше можно было продвинуться только пешком. Выбралась из машины, порадовавшись, что обула удобные кроссовки, и углубилась в лес. Несмотря на открывшуюся взору красоту, Плюшка не фотографировала

– берегла заряд аккумулятора. Вдруг девушка услышала какие-то посторонние звуки. Что-то жужжало, постукивало и лязгало. Удивительно! Лес постоянно преподносит Лене какие-то сюрпризы. Она не знала, что ее насторожило, но дальше девушка пошла как можно тише, стараясь не обнаружить свое присутствие. Из-за деревьев показалась небольшая прогалина. В открывшемся пространстве находилась непонятно как здесь очутившаяся техника, десятка два мужчин занимались каждый своим делом. Валкой деревьев, как поняла Плюшка. Чуть в стороне стоял черный внедорожник, а возле него – представительный мужчина в дорогом костюме, которому еще один мужик в рабочей форме что-то нервно объяснял, размахивая руками. Такие персонажи, как этот тип в костюме, девушке никогда не нравились. Прилизанные хмыри, которые строят из себя невесть что, а потом этим же и кичатся. Лена подняла камеру, щелкнула их, еще раз, потом запечатлела рабочих, которые как раз валили очередное дерево. Другая группа трудяг занималась тем, что очищали уже поваленные деревья от сучьев и веток. Сделав еще с десятков фото, запомнив координаты места в gps-навигаторе, Лена также аккуратно пошла назад.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.